

От предупреждения мистера Висельника у Клейна ёкнуло сердце. У него было дурное предчувствие, поэтому, он, уже не заботясь о сохранении своего образа, поставил фонарь в траву, достал пару клочков бумаги и скомкал их, засунув в уши.

Алгер облегчённо вздохнул, увидев, что Герман Воробей подчинился, не задавая вопросов. Алгер даже подумал о том, как приятно работать с опытным человеком. Хотя его и считали безумцем, Герман Воробей всегда прислушивался к разумным советам. Он знал, что стоит делать, а чего не стоит.

Стоило Алгеру приготовиться метнуть труп крысы, ещё тёплый, и отвлечь Древо, как кусты затряслись, и оттуда появился тигр. Который, под мелодичный перезвон, направился прямо к Древу. В его движениях не было ничего необычного, но вот взгляд остекленел. Жуткое зрелище.

Алгер быстро отказался от идеи с крысой. Сдерживая головную боль, Алгер наблюдал за тем, как тигр под влиянием мелодии приближается к Древу. Пригнувшись, загипнотизированный зверь приподнял правую лапу, выпустил когти и перерезал себе глотку. Но несмотря на бьющую фонтаном кровь, Потусторонним казалось, что тигр не испытывал никакой боли. Когти вонзались глубже, расширяя рану, тигр словно начал сам себя свежевать, снимая шкуру и демонстрируя всему миру «оголённую плоть».

Мелодия постепенно слабела, а ветки словно ожили. Они потянулись вниз, пронзая незащитное тело тигра.

Алгер приготовился, достал кинжала и прохрипел:

- Бьётся, бьётся, волнами бьётся;

- О холодные камни, О море!

- Бьётся, бьётся, волнами бьётся;

- У подножья утёсов, О море! (Прим. переводчика. Стихотворение Альфреда, Лорда Теннисона, русский перевод – Елена Дембицкая – стихи.ру)

Голос Моряка стал звонче, но звучал совершенно без всякого ритма. Подобное пение было за пределами понимания людей и прочих существ, словно резкий грохот с металлическим привкусом. Но мелодия заставляла людей чувствовать отвращение и раздражение.

Тем временем, ветки Древа вздрогнули и сбились в кучу, а мелодичные звуки слегка заглушили ужасающее пение мистера Висельника.

Оказавшись рядом с источником жуткого пения, Клейн хотя и вложил в уши комки бумаги и сосредоточил энергию, но сразу почувствовал биение жил у себя на висках. Ему захотелось уничтожить певца и всё разрушить. Более того, Клейну показалось, что его разум разрывают на части. У него начались судороги.

Другие берут деньги за то, чтобы их слушали, а мистер Висельник возьмёт плату смертью! Пошутив, Клейн начал сопротивляться.

- Бьётся, бьётся, волнами бьётся.

Казалось, каждое слово было бьющейся о скалы волной. Словно аплодисменты, в землю вонзались молнии. Одна за другой серебристые вспышки били в Древо, заставляя его дрожать. Ветви же бессмысленно вздрагивали, уже неспособные на мелодичный гипноз.

Воспользовавшись этой возможностью, Алгер отбросил крысу и ударил кинжалом. Взревел ветер, а невидимые клинки устремились к ближайшей к стволу ветке на макушке Древа.

Шлёп!

Бесцветный, полупрозрачный фрукт размером с ладонь был подхвачен порывом ветра и оказался в ладони у Алгера. Покрытая тонкими трещинами древесная кора тут же стала неподвижной, а ветви опустились вниз, потеряв всякую способность двигаться.

Да, заранее всё узнав, справиться со сверхъестественными растениями того же уровня, что и ты куда легче, чем с животными из-за недостатка интеллекта у тех же растений... Достав подготовленный золотистый контейнер, Алгер спрятал туда фрукт.

Затем Моряк повернулся Герману:

- Продолжим...

Внезапно Алгер остановился, словно слово застряло у него в горле...

Он увидел слегка искажённое лицо Германа Воробья. Белок вокруг его коричневых зрачков покраснел, как будто он в любой момент готов был атаковать.

Алгер напрягся и медленно вдохнув, завершил фразу:

- Продолжим дальше.

- Вперёд, - мягко ответил Герман. Он первым обогнул увядшее Древо и направился дальше в

лес.

Он даже не думал прихватить с собой насыщенные энергией кору, ветки и прочее – Потусторонних ждали встречи с множеством тварей. Более того, у Клейна не было с собой, так называемых артефактов-хранилищ. Естественно, он хотел забронировать имеющееся у него место под будущие трофеи. Кроме того большой груз его лишь замедлит и не даст по полной использовать способности Клоуна.

К несчастью, в этом дереве нет крови и оно не обладает чрезмерной жизненной силой, в противном случае, можно было бы поместить их в Путешествие Грозеля... Можно поручить их марионетке, но это слишком проблематично и не способствует продолжению наших исследований... Вздыхнув, Клейн успокоился, сбросив с себя остаточное влияние пения мистера Висельника.

Это была самая жуткая и рваная песня, которую он только слышал за две своих жизни! Если бы мистер Висельник пел ещё пару минут, Клейн не мог гарантировать, что удержался от рукоприкладства и не избил певца.

Бумага и контроль лишь ослабили действие. Не блокировали его... Да это услышит даже глухой. Ведь воздействие идёт на энергетическом уровне... Вероятно, это одна из самых неудобных для защитников атак Певца Океана. Более того, от неё нельзя спастись, после её начала. Уклоняться можно только от Молнии. Получается, Певец Океана тоже сильная Последовательность 5... Но почему пение мистера Висельника так отличается Эльфийской Певицы Сиатас... Проанализировав бой, Клейн почувствовал некоторую озадаченность.

А в этот момент Алгер, идущий впереди и подсвечивающий себе путь фонарём, не мог не думать про поведение Германа Воробья.

Даже он не выдержал моего пения. Как же я должен действовать, будучи Певцом Океана...

В молчании, Потусторонние быстро миновали густой змеиный лес и приблизились к древним руинам. Наличие рядом проводника позволило Клейну отказаться от использования Духовного Лозоискательства. Вместо этого он сосредоточился на выявлении возможных угроз. Ситуация напоминала сцену из фильма ужасов. Но через неизвестный промежуток времени, Потусторонние заметили, что деревья впереди них стали редеть.

Картина полностью отличалась от встречи с пернатым змеем. Там, лес обрывался резко, а здесь редел постепенно. Это заставило их думать, что он скоро кончится.

- После этого участка, мы окажемся на периферии руин, - Алгер нарушил тишину.

Затем небрежно добавил:

- Судя по моему опыту, чем ближе, тем опаснее. В прошлый раз, здесь я и отыскивал следы существ-полубогов. Но странно было то, что на периферии нет существ со способностями. А что дальше, я не имею ни малейшего представления.

Скорее всего, в глубине есть ещё более жуткое существо. Это его территория, остальные не смеют даже приблизиться... Пробормотал Клейн мысленно.

Он предчувствовал опасность. До этого парень провёл предсказание в мире над серым туманом и получил откровение, что не всё будет гладко и в экспедиции будут проблемы. Впрочем, с отступлением нет никаких вопросов.

Клейн усмехнулся:

- Вы же знаете, о чём я подумал.

Он больше ничего не сказал, отправившись в сторону редющего леса. А Алгер, оказавшийся рядом с ним, укрепился в своём мнении. Герман – безразличный безумец!

Через пару десятков метров фонарь осветил чьи-то призрачно-голубые глаза. Это был скрючившийся на ветке чёрный бабуин. У него была вьющаяся от природы шерсть, а на голове росли чёрные же кристаллы. словно необычная корона, они росли строго вверх.

Увидев бабуина, Алгер с Клейном ощутили, что не стоит на него смотреть. Они чувствовали себя так, словно это правитель этих земель, их суверен.

Суверен... Полагаясь на болезненные способности своего артефакта «Плеть разума», Алгер отстранился от чужого влияния и поспешил отскочить в сторону, желая избежать любых столкновений. Он оставил неизвестное существо Герману Воробью.

Они же договорились.

Но не смотря на отскок влево, Алгер продолжил идти вперёд. Он начал спотыкаться, казалось, ему внезапно понадобился костыль. Инстинктивно, Алгер потянул кинжал, выпустив в сторону кучерявого бабуина невидимые лезвия.

Бабуин улыбнулся.

Лезвие на полпути сменили направление своего движения, разлетевшись совершенно в разные стороны, но только не в обезьяну. Увидев эту сцену, Клейн отказался от мысли сблизиться обычными методами. Поэтому перчатка на его левой руке стал полупрозрачной, а сам он обрёл невидимость.

Увидев, как за спиной обезьяны появился Герман Воробей в своём обычном цилиндре, Алгер перестал действовать инстинктивно. Расстояние между ними было меньше пяти метров.

Чёрный кучерявый бабуин словно застыл, казалось, он потерял контроль над собственным телом. Он пытался приподнять лапу, чтобы что-то выковырять у себя из глаза. И этот момент Герман использовал, направив ствол револьвера в голову обезьяны. Без каких-либо эмоций безумный авантюрист нажал на курок.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2437608>